

действительностью, с нашим временем, оно живет в сердцах соотечественников поэта. Хочется привести пример, показывающий, как критик проникновенно чувствует и глубоко понимает творческую судьбу поэта: «Можно, конечно, с понятной уверенностью сказать сегодня: не «смолкли песни те, что играл на дудке», не забыли поэта,— много еще чего справедливого и пафосного можно сегодня сказать,— но так все равно не поможешь поэту, которому, когда писал приведенные строки, было, наверное, очень больно. Больно, кроме всего прочего, хотя бы и потому, что он увидел при жизни в печати лишь один свой рассказ, что не знал, какая судьба ожидает в будущем готовые сборники рассказов и стихов, не пропущенные цензурой, что будет через годы с материалами к словарю, в котором он имел намерение превзойти самого Носовича,— он мог надеяться на

лучшее и утешать себя, как утешаем сегодня мы себя, надеясь, что сборники эти, как и словарь поэта, возможно, когда-нибудь найдутся».

М. Стрельцов — автор хороших лирических рассказов — тонко чувствует «жизнь в слове», свободно владеет им для изложения своих мыслей, умеет проникнуть в тайны поэтической гармонии произведения. Стиль его критической книги сочетается в себе душевность, живость и образность. С интересом читаются статьи и о классиках литературы, и о наших современниках — Пилипе Пестраке, Алексее Русецком, Алексее Зарицком.

Хочется сделать одно замечание: если автор ведет полемику, то необходимо во всех случаях называть фамилию критика и его работу. Это придало бы книге еще большую конкретность и полемичность.

А. ГОРДИЦКИЙ

г. Минск

ПРОЗА БАТЮШКОВА*

О Батюшкове у нас говорят прежде всего как о предшественнике Пушкина. Каждый знает: Батюшков-поэт подготовил Пушкина-поэта. О прозе Батюшкова говорилось вскользь, и ее черты, унаследованные и усиленные Пушкиным, не принимались во внимание историками литературы, хотя в адрес батюшковских очерков и писем было сказано много лестного.

А между тем на историко-литературном отрезке времени от Карамзина к Пушкину проза Батюшкова была заметным этапом. От автора

«Прогулки по Москве» до автора «Повестей Белкина» всего один перерыв, всего одна — пусть и большая — станция.

В прозе Батюшкова современный читатель не ощущает (или почти не ощущает) психологического разрыва, отдаленности, она по манере изложения и даже по лексике во многом современна. Она написана с почти пушкинской свободой и непринужденностью. Я отдаю себе отчет в этом «почти» и все же, читая батюшковскую прозу, получаю удовольствие *непосредственного* общения с писателем.

Не только самый материал для сопоставления батюшковской и пуш-

* Н. В. Фридман, Проза Батюшкова, «Наука», М. 1965, 167 стр.

кинской прозы поучителен. Поучительно сочетание взглядов обоих авторов на суть дела, их высказывания теоретического порядка. «В прозе остаются одни мысли»,— говорил убежденно Батюшков. А вот пушкинские заметки о прозе: «Она требует мыслей и мыслей— без них блестящие выражения ни к чему не служат».

Н. Фридман в книге «Проза Батюшкова» последовательно показывает значение ценного наследия одного из учителей Пушкина, устанавливает историко-литературное место его и, что особенно важно, дает анализ наиболее значительных произведений писателя. Опираясь на многочисленные высказывания о Батюшкове, автор тем не менее не идет у них на поводу, а последовательно отстаивает свою точку зрения.

Приводя высказывания С. Н. Глинки, В. И. Козлова, Н. И. Греча и, конечно же, Белинского и Пушкина, исследователь показывает эволюцию взглядов видных наших писателей и критиков на прозу Батюшкова. Автор не проходит и мимо тех высказываний, которые умаляют значение прозы Батюшкова, отдавая предпочтение его стихам. Например, высказывание Вяземского, считавшего, что больной поэт «ударился в прозу» и «променял ястреба на кукушку». Н. Фридман очень убедительно показал, что, покуда Батюшков придерживался образцов прозы Карамзина, покуда он желал создать нечто подобное «Бедной Лизе», он топтался на месте. Такова не удавшаяся ему повесть «Предслава и Добрыня». Но отход Батюшкова от традиции предшественников в ряде очерков и портретов принес ему истинный успех. Вместо сентиментальных штампов появляются реальные, выхваченные из жизни фи-

гуры. Вместо искусственно построенной фразы— живое ее дыхание, свободное, повторяющее интонации живого голоса, прозаическое изложение. Отказавшись от создавшей целую эпоху карамзинской «стихотворной прозы», Батюшков все более уверенно идет по пути живой и живописной прозы наблюдений, характеров, описаний, заметок с натуры. С годами «реалистические устремления Батюшкова выразились в прозе несравненно шире и определеннее, чем в поэзии»,— справедливо замечает исследователь.

В книге дается последовательный анализ лучших прозаических произведений Батюшкова. В главах об «Отрывке из писем русского офицера в Финляндии», военных очерках, «Путешествии в замок Сирей», «Прогулке в Академию художеств» и других произведениях анализируется их идейный, образный и стилистический строй и определяется место этих произведений в творчестве писателя.

Во введении к книге говорится о взглядах критики на прозу Батюшкова и о взглядах самого Батюшкова на прозу (любопытно, что он, подобно многим своим последователям, считал прозу лабораторией поэзии: «она питательница стиха»). Три последние главы посвящены стилю прозы Батюшкова и ее месту в истории русской литературы, письмам, которые, подобно пушкинским письмам, были своеобразным опытным участком, лабораторией нового стиля. Последняя глава посвящена теме «Пушкин и проза Батюшкова». Н. Фридман стремится показать (и ему удалось это), что «Батюшков— ближайший предшественник Пушкина не только как поэт, но и как прозаик». Автор использует находки и сопоставления других иссле-

дователей, касающихся Батюшкова и Пушкина,—совпадение у них образов, фраз.

Можно провести связующую линию от Батюшкова к Грибоедову, от «Прогулки по Москве» до грибоедовских жанровых сцен. Еще важнее было бы наметить линии, ведущие от заостренных характеристик, доходящих до гротеска, у Батюшкова к Гоголю и Федотову, от «Похвального слова сну» Батюшкова к гончаровскому «Обломову». Очень ценен также мастерски сделанный автором монографии очерк об эпистолярном наследии Батюшкова, считавшего, что письма — это его «настоящий род». В этой связи хочется

снова и снова поставить перед нашими издательствами вопрос о выпуске собрания писем Батюшкова — этих великолепных образцов русской речи, до сих пор доставляющих большое эстетическое наслаждение (нечего говорить о познавательном значении их!).

Книга Н. Фридмана — первое серьезное исследование прозы Батюшкова. Оно дается на верном историко-литературном фоне и с убедительной аргументацией, показывающей широкую образованность исследователя и большой круг его интересов.

Лев ОЗЕРОВ

«ИГРА СТОИТ СВЕЧ» *

Почти полвека ожидали литературоведы и поклонники творчества Джека Лондона публикации его переписки. Основная часть эпистолярного наследия писателя хранится в библиотеке Генри Хантингтона под Лос-Анжелосом и на ранчо Лондона в Лунной долине (Калифорния). Оба эти хранилища малодоступны. Даже новейший биограф Лондона Ричард О'Коннор (его книга издана в 1964 году) не получил разрешения просмотреть эти архивы. Таким образом, факт публикации в США объемистого тома писем Лондона, иллюстрированного редкими фотографиями, является особенно значительным.

Некоторые письма Лондона публиковались ранее. Более двух десятков их было приведено в биогра-

фии Чармейн Лондон, ряд писем опубликовали Дж. Бэмфорд, Эптон Синклер и Кинг Хендрикс. Но все имевшие место публикации — весьма содержательные и полезные — не могут идти в сравнение с вышедшим в свет томом, составленным и прокомментированным Ирвингом Шепардом и Кингом Хендриксом. Первый — племянник и наследник литературных прав Джека Лондона, второй — литературовед, заведующий отделением английской литературы, языка и журналистики Университета штата Ута.

Вышедшее собрание включило почти четыреста писем Лондона, отобранных из более двух тысяч (это далеко не вся корреспонденция писателя: немало находится в других частных хранениях и библиотеках). Том охватывает весь период творческой деятельности писателя с 1898 по 1916 год. Здесь письма к

* «Letters from Jack London», ed. by King Hendricks and Irving Shepard, Odyssey Press, New York, 1965, 502 pp.